

Фэй Хэкман приехала ближе к вечеру. Она пожаловалась, что была вынуждена провести весь день в поезде на ужасно неудобном сидении, но сразу же приступила к расследованию.

После бала-маскарада они с Розали очень сблизились, поэтому при встрече тепло поприветствовали друг друга. Рен был всё таким же робким, но обрадовался встрече с Гилом — вампиром своего возраста (даже если Гил при этом не высказал никаких эмоций).

— Не могу поверить, что это произошло сразу после того, как я прекратила расследование.

Она рассказала, как вместе с Аароном вела расследование в Аберистуите.

— Мы должны использовать все доступные нам методы. Лично я думаю, что стоит изучить воспоминания Лукаса Травеа.

После долгих обсуждений было наконец принято решение допросить Лукаса. Никто не хотел напрасно подвергать его пыткам вампиров из рода Мелкарт, поэтому Фэй предложила другой, более гуманный метод:

— Думаю, стоит дать ему шанс. Всё равно вампирам из Чичестера понадобится какое-то время, чтобы добраться сюда. Давай позовём Лукаса и попробуем договориться. А если откажется, тогда передадим его семье Редгрейв.

* * *

Лукас выглядел озадаченным, когда его привели в конференц-зал. Однако это не помешало ему ухмыльнуться, едва он увидел Розали. Заметив Рена, он сощурил глаза, а когда увидел Гила, бросил на него ревнивый взгляд. Рен тоже слегка напрягся. Похоже, он узнал Лукаса, с которым впервые столкнулся на балу-маскараде.

— Я временно беру на себя полномочия, чтобы провести этот допрос.

Внутри темницы Лукас был не слишком разговорчив, поэтому Розали предложила пригласить его в конференц-зал.

— Здесь так много людей, — опустившись на стул, Лукас начал оглядываться.

— Выбери вариант, который тебе больше нравится, Лукас, — сказала Розали.

— Выбрать?

— Тебе нужно ответить на один из трёх вопросов. А завтра придут вампиры, посланные семьёй Редгрейв. Ты можешь рассказать о вампире, уничтожившем семью Эвенхарт. Или о вампире с отрубленной головой, о котором ходит столько слухов. Или же расскажи всё, что тебе известно о смерти Элиаса. Выбирай.

Лукас моргнул.

— Что будет, если я не расскажу ничего?

— Это твоё право. Полагаю, тогда ты окажешься в тюрьме.

— Я ведь не имею отношения ни к одному из трёх дел. Меня всё равно отправят в тюрьму? Только потому, что я не сказал то, о чём даже не знаю?

Несмотря на давящую атмосферу, Лукас сохранял хладнокровие. Розали ответила:

— Если упрямо держать рот на замке, тебя могут неправильно понять. К тому же ты говорил, что считаешь меня другом. Тогда, может, расскажешь мне обо всём?

— Если не расскажу, меня убьют?

Услышав эти слова, Розали устало вздохнула.

— Почему ты так думаешь? Может, вампиры Сияканат и смотрят на тебя недобрыми взглядами, но они ни за что так не поступят. Или так обычно делают в ФОВ?

— Такая участь ждёт предателей. — Похоже, эти слова относились к жестокому убийству Элиаса. — Я не понимаю, почему все такие серьёзные. Вас настолько шокировала смерть Кровавого Лорда? Вступая в схватку, даже Кровавый Лорд рискует проиграть или погибнуть. А из ваших разговоров я понял, что это даже не была честная дуэль один-на-один.

— Почему ты присоединился к ФОВ?

— Это...

Ричард старательно записывал весь разговор, чтобы позже использовать его для написания статьи, но вдруг остановился. Лукас как будто почувствовал на себе его взгляд и посмотрел на Ричарда.

— Всё это время в темнице я вёл себя спокойно и никому не доставлял проблем. Если я заслужил хоть немного вашего доверия, может, лучше предложите мне заняться тем, в чём я

хорош?

— О чём ты?

— Вы говорите, что есть один или несколько вампиров, достаточно сильных, чтобы убить Элиаса... Может, мне стоит превратиться в Элиаса и распространить слухи, что он жив? В этом нет ничего сложного.

Услышав эти слова, Ева вздрогнула. Она тут же предупредила Лукаса:

— Не смей. Неважно, хочешь ты помочь или нет. Я не позволю тебе превращаться в моего мужа.

— Но ведь Адела и Анжела каждый день просят тебя привести папу. Если я превращусь в него...

Звук пощёчины эхом разнёсся по конференц-залу. Это была Ева. Щека Лукаса покраснела, а его лицо оказалось отвёрнуто в сторону. Лукас выглядел удивлённым. Наконец он медленно повернулся к Еве и посмотрел на неё.

— Ты... Я знаю, что у тебя было тяжёлое детство. Должно быть, никто не научил тебя даже элементарным вещам... Тогда этот урок преподам я. Не смей даже предлагать подобное.

Лукас пожал плечами.

— Ну, если тебе это настолько не нравится...

— Прекрати юлить и расскажи, что ты знаешь. Вампиры из ФОВ будут присутствовать на ежемесячном собрании?

— И ты поверишь всему, что я скажу?

— Я видела, как ты врёшь, и легко пойму, правду ты говоришь или нет.

— Ух, лучше бы я молчал...

— Лукас, не паясничай.

— Но почему? Ченвалч тоже мёртв, но никто по нему не плачет. Не было никого, кто захотел бы отомстить за него. Так почему вы такие серьёзные? — резко сказал Лукас. — Чем они отличаются? В чём разница между тем, что Ченвалч сделал с Эдмундом Блейком, и тем, что

Элиас сделал с Ноем Касселем?

Не обращая на это внимания, Розали повторила свой вопрос:

— Лукас, что ты знаешь?

Лукас вздохнул и снова посмотрел на Ричарда. Тот, отвернувшись, молча перекатывал ручку между пальцами.

— ...Честно говоря, Алкин Блисс не имеет никакого отношения к случившемуся с семьёй Эвенхарт. ФОВ тоже не замешан в этом.

— Что ты имеешь в виду? — резко спросила Ева.

— Алкина волнуют только законы, защищающие права вампиров. Ему нет дела до Лондонского договора.

— Если это не ФОВ, то кто?..

— Это не всё. На самом деле я даже не являюсь членом ФОВ. Я ведь использовал фальшивую личность, помнишь? Мы собирались вскоре захватить власть в ФОВ, но не смогли найти Алкина. Поэтому этот план пришлось отложить. Моя задача — во что бы то ни стало найти Алкина.

Ева нахмурилась.

— Говоришь, ты должен найти Алкина? Теперь я совсем ничего не понимаю.

— Что непонятного, если я только что всё сказал? Я работал под прикрытием, чтобы найти Алкина. Это всё.

— Кто поручил тебе это? — спросила Ева.

— Это... — Лукас замолчал на полуслове.

— Ничего, если я тоже задам один вопрос? — к всеобщему удивлению, в разговор вмешался Ричард, подняв руку. — Среди моих коллег есть те, кто интересуется фронтом освобождения вампиров. Один из моих друзей, весьма радикальный человек, активно поддерживает ФОВ. О, не поймите меня неправильно, я поддерживаю с ними отношения исключительно с целью получения информации. И моя информация несколько отличается от только что услышанного.

После недолгого молчания Ричард задал Лукасу вопрос:

— Ты хочешь сказать, что происходящие по всей стране случаи, когда вампиры освобождаются от кровного договора, не имеют ничего общего с ФОВ?

— ...Да. Потому что у Алкина нет реальной власти.

— Так даже интереснее, — ухмыльнулся Ричард.

— Если это не ФОВ, тогда кто за этим стоит? Кто занимается охотой за головами и кровопролитием? И какую цель они преследуют?

Все взгляды были сосредоточены на Лукасе.

— Лукас, скажи, есть ли такой вампир, который должен быть давным-давно мёртв, но всё ещё жив? — спросила Розали. — Может, кто-то, кому отрубили голову?

Лукас долго не отвечал. Ричард перестал вертеть ручку и вдруг расхохотался.

— Какая занятная история. Если написать об этом статью, она непременно вызовет ажиотаж. Но почему же ты замолчал? Может, это информация, которую ты не вправе разглашать?

Неожиданно для всех Лукас разозлился.

— А что я должен делать? Зачем ты вообще пришёл? Это такая шутка? По-твоему, это весело?

— Ха-ха, это так весело, что я чуть не плачу от смеха! Тебя было очень интересно слушать.

Пока все были озадачены столь резкой переменой тона разговора, выражение лица Ричарда полностью изменилось, и он заговорил прямо:

— Лучше ответь, что ты здесь делаешь? Ты так мямлил, что я половину не расслышал.

Под удивлёнными взглядами присутствующих Лукас возмутился ещё больше.

— Какая тебе разница, что я здесь делаю? Это моя жизнь! Не твоя! Но ты всегда вмешиваешься!

— Ты хоть понимаешь, как тяжело мне исправлять ситуацию каждый раз, когда ты попадаешь в неприятности? В прошлый раз ты сбежал посреди ночи, а вернулся с отрубленной головой.

Из-за тебя я чуть не вылетел из Агентства казни, потому что был вынужден разыскивать Адриана! Понимаешь, как ты меня подставляешь?! — Ричард почти кричал. — И вот, опять, да ещё и в такое время!

Розали, потеряв нить разговора, могла только молчать.

Лукас хмыкнул.

— ...Откуда мне было знать, что ты меня ищешь?

Все в комнате, включая вампиров, наблюдали за перепалкой вставшего со своего места Ричарда и нахмурившегося Лукаса.

— Я не знал, где ты, и решил, что что-то могло случиться. Уилсилв не смог тебя найти. Поэтому мне, несмотря на уйму дел, пришлось проделать путь сюда.

Розали смотрела в глаза Ричарда, полные ярости. Она почувствовала это нутром. Просто не могла не почувствовать.

Имя само сорвалось с её губ:

— Сет Травеа.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/4591979>